

Сяокао не была согласна с ее взглядами. Разве люди не зарабатывают деньги только для того, чтобы их тратить? Если люди не хотят тратить деньги, то нет смысла их зарабатывать. Но она не стала спорить с матерью. Она намеревалась шаг за шагом медленно и незаметно воздействовать на свою мать.

В этот момент они внезапно услышали шумные звуки, доносящиеся издалека за дверью, а затем раздался торопливый стук в дверь. Семья, которая в данный момент обедала, переглянулась и задумалась, кто же так настойчиво постучал в дверь.

- Я пойду открою дверь! - Сказала Сяокао, откладывая палочки для еды. Она подбежала к двери и увидела встревоженного Цянь Вэня, который собирался снова постучать. С красными и опухшими глазами маленький Шито все еще беспрестанно вытирал слезы, стоя позади него.

Сяокао внутренне встревожилась и поспешно спросила: "брат Цянь Вэнь, Шито, что случилось? Сегодня же не выходной."

Увидев свою старшую сестру, маленький Шито, который все это время терпел его страх и панику, наконец разрыдался. Он захлебнулся рыданиями и сказал: - Вторая сестра, старший брат... Старший брат, он... Он умирает!"

- Ну и что же? Что случилось со старшим братом? Не плачь и говори медленнее! - Когда Сяокао услышала его слова, она с тревогой схватила его за руку и энергично потрясла.

Видя, что малыш Шито плачет так сильно, что едва может говорить, Цянь Вэнь помог ему объяснить: "у нас утром не было занятий, поэтому малыш Шито хотел навестить своего старшего брата в столярной мастерской. Так как я был свободен, я также хотел пойти прогуляться по улицам и купить новую щетку. Итак, мы вышли вместе. Когда мы добрались до деревообрабатывающего цеха, то нашли твоего старшего брата избитым и покрытым ранами. Он лежал на земле без сознания и сплевывал кровь. Работник магазина сказал, что его так избили, потому что он украл деньги из магазина. Я и несколько одноклассников отнесли твоего старшего брата в медицинский зал Тонгрен. После осмотра врача он сказал, что ваш старший брат повредил свои внутренние органы, и вылечить его невозможно! Если бы доктор Сун не узнал маленького Шито, они, возможно, даже не стали бы лечить его и сразу же вынесли. Доктор Сун велел нам быть морально готовыми. Если внутреннее кровотечение продолжится, он боится, что даже если Хуа Туо [1] если бы он был жив, то не смог бы спасти его!"

- Хангер, сын мой а... - госпожа Лю, которая следовала за Сяокао, страшно побледнела, услышав плохие новости. Она вскрикнула, а потом потеряла сознание.

Юй Хай, стоявший рядом, быстро поддержал ее. Несмотря на крайнюю скорбь в его сердце, он все еще оставался главой семьи. Если бы он тоже запаниковал, то в этой семье был бы хаос.

Сяокао крепко прикусила губу, быстро побежала обратно в дом и подняла кувшин, в котором обычно купался разноцветный камень. Вода внутри была высокой концентрацией воды мистического камня, которой было достаточно, чтобы спасти чью-то жизнь!

- Сяолян, иди в комнату наших родителей и принеси банку с деньгами. Маленький Шито, ты останешься дома с мамой. Я поеду в город с отцом! - В это время Сяокао была единственным здравомыслящим человеком здесь, кроме Юй Хая. Они не должны больше откладывать это дело. Они должны были быстро добраться до города и посмотреть, смогут ли они спасти ее старшего брата.

Мадам Лю медленно приходила в себя. Когда она услышала предложение Сяокао, то подавила

печаль в своем сердце и закричала: "Нет, я не хочу здесь оставаться! Я хочу увидеть своего сына. Я знаю своего сына лучше всех. Он никогда не станет красть чужие вещи. Мой сын невиновен!"

Сяокао знала, что ее мать никогда не будет чувствовать себя спокойно, если они не отпустят ее. Она подумала и сказала: "Отец, пойди и запряги маленького Грея в повозку. Я возьму карету вместе с Цянь Вэнем и сначала пошлю деньги в медицинский зал, чтобы там дали лекарство старшему брату. Ты берешь маму и Сяолян и следуешь за нами..."

Эту карету Цянь Вэнь арендовал в городе. Лошадь была не очень хорошая, но молодая. Когда она скакала галопом, карета подпрыгивала вверх и вниз, что заставляло людей чувствовать, что их сердца вот-вот выпрыгнут.

Сяокао сидела в лихой карете с пустым выражением лица. Она крепко вцепилась в карету одной рукой, чтобы стабилизировать себя, а другой крепко держала кувшин с водой из мистического камня. Маленький золотистый котенок торжественно сидел рядом с ней, постукивая своим тонким хвостом с равномерным ритмом.

Цянь Вэнь, сидевший рядом с ней, заинтересовался, почему она все еще держала банку. Но он не спрашивал а просто мягко утешал ее.

-Сяокао, не волнуйся! Доктор Сун - опытный врач. Когда твой отец был ранен, он также сказал, что он не может быть вылечен. Разве теперь он не в порядке? Твой старший брат, конечно, тоже вылечится!"

Разум Сяокао был наполнен словами, которые Маленький Божественный камень когда-то сказал: "пока он все еще дышит, он все еще может быть спасен!" В это время она мысленно воззвала ко всем богам и божествам и благочестиво молилась, чтобы ее старший брат продержался, пока она не доберется до медицинского зала.

После неоднократных уговоров Сяокао кучер погнал карету во весь опор и меньше чем через час подъехал к городским воротам. Однако этот час ничем не отличался от бесконечных мучений для семьи Сяокао.

К счастью, в это время на улицах было не так уж много народу. Экипаж сразу же доставил ее ко входу в медицинский центр Тонгрэн. После часа езды на ухабистой карете ноги Сяокао ослабли, и она почти упала на землю, когда вышла из экипажа. К счастью, Цянь Вэнь, который выходил из экипажа вслед за ней, поддержал ее.

Она крепче сжала банку и быстро бросилась в медицинский зал Тонгрэн. Как раз когда персонал в медицинском зале хотел остановить ее, он увидел Цянь Вэнь, который был одет в униформу Академии Жунсюань. Поэтому он сразу же сказал: "пациент находится в заднем зале. Доктор Сун и Доктор Чжан в настоящее время находятся на консультации."

Сяокао даже не остановилась и быстро вошла в задний зал. Она увидела своего старшего брата, лежащего в постели с мертвенно-бледным лицом. Его одежда была запятнана кровью, а лицо и тело были покрыты синяками и ранами. Она тут же поперхнулась и разрыдалась.

Она знала, что сейчас не время грустить, поэтому вытерла слезы рукавом и обратилась к доктору Сун, который делал иглоукалывание ее старшему брату: "доктор Сун, мой старший брат, как он там?"

Доктор Сун помнил эту сильную и разумную маленькую девочку. Он посмотрел на нее с

жалостью и ответил: “его сломанные ребра пробили селезенку и вызвали внутреннее кровотечение. Я могу только временно уменьшить скорость его кровотечения с помощью этой серебряной иглы, но это просто уменьшит симптомы, а не вылечит первопричину. Если так будет продолжаться и дальше, я боюсь...”

Сяокао поспешно вмешалась: “если мы сможем остановить кровотечение, значит ли это, что жизнь моего старшего брата будет вне опасности?”

Доктор Сун погладил бороду, а затем медленно кивнул: “если мы сможем эффективно остановить кровотечение прямо сейчас, и он сможет выжить, пока я соединю его ребра, а затем накормлю его лекарственными супами, которые улучшают кровообращение и рассеивают застой крови, я на девяносто процентов уверен, что он проснется. Но...”

Он со вздохом покачал головой, потому что знал: если он вытащит серебряную иглу, эта молодая, яркая жизнь быстро умрет менее чем за пятнадцать минут.

Сяокао поспешно притворилась грустной и села рядом с кроватью. Она закрыла своим телом поле зрения двух докторов и положила свою маленькую руку—точнее, разноцветный камень—на грудь старшего брата. Она искренне умоляла в своем сердце: “маленький Клецка, пожалуйста, позаботься о ране моего старшего брата. Я тебя умоляю. Пожалуйста, спаси его!]

Маленький золотой котенок прыгнул на кровать Юй Хана и испустил ослепительный золотой свет, который другие не могли видеть. Как будто кто-то направлял его, свет медленно проникал в тело Юй Хана. Однако он изобразил недовольство и пожаловался: “мне просто повезло, что у меня есть такой мастер, как ты. Моя сила, которую я так старательно восстанавливал, снова истощится! Если на этот раз я не смогу превратиться в свою духовную форму, ты должна будешь каждый день приносить мне свежую родниковую воду в качестве компенсации...]

Менее чем через полчетверти часа золотой свет, испускаемый маленьким Божественным камнем, постепенно потускнел, пока полностью не исчез. С другой стороны, у Юй Хана, который дышал слабо и висел на последнем волоске, дыхание постепенно улучшалось и стабилизировалось.

- Ты должна помнить! Ты должна замочить меня в родниковой воде. Родниковая вода...] Голос маленького Божественного камня становился все слабее и слабее, но он не забыл напомнить Сяокао о своем собственном благополучии, прежде чем исчезнуть.

Увидев Сяокао, лежащую на краю кровати с дрожащими плечами, Цянь Вэнь подумал, что она подавляет свое внутреннее горе и тихо плачет. Поэтому он присел на корточки рядом с ней и мягко утешил ее: “Сяокао, небеса защитят и вознаградят добрых, так что твой старший брат обязательно переживет это! Не плачь больше. Быстро иди собирай лекарственные травы и отвари лекарство!”

Сяокао знала, что жизнь Юй Хана сейчас вне опасности, поэтому она сильно потеряла покрасневшие глаза, шмыгнула носом и, опустив голову, вышла в прихожую. При отваривании лекарства она специально использовала воду из мистического камня и тщательно кипятила лекарство в соответствии с указаниями врача.

Юй Хай и Мадам Лю вошли и увидели одинокую и печальную спину Сяокао, у которой покраснели глаза и низко опустилась голова, когда она варила лекарство. Увидев эту сцену, их тревоги и страхи снова поднялись в их сердцах. С тихим криком госпожа Лю оторвалась от поддержки Юй Хая и бросилась к своему сыну, который был покрыт ранами и так исхудал, что на его теле остались только кости. Она тихо заплакала.

- Этот чертов ублюдок, как он может быть таким жестоким и избивать тебя до такого состояния? Это все мама виновата. Мне не следовало посылать тебя в город подмастерьем. Мама сожалеет, что не послушала твою младшую сестру. Мы должны были забрать тебя раньше... Это все мама виновата! Просыпайся скорее! Не оставляй свою мать!"

Юй Хай посмотрел на бесчисленные новые и старые раны на костлявом теле своего сына. Он слышал от врача, что у него сломаны ребра, и его жизнь в опасности из-за внутренних повреждений. Высокий и могучий мужчина сжал кулак и жестоко ударил себя в грудь—что же он за человек? Он собственноручно отправил своего сына в логово тигра и беспомощно наблюдал, как его избивают и пытаются.

Сяолян и маленький Шито плакали так сильно, что у них перехватывало дыхание. На мгновение во внутренней комнате произошла трагическая сцена. Цянь Вэнь тихо плакал вместе с ними и время от времени поглядывал на единственного спокойного человека в комнате-Сяокао. Часто говорили, что "люди ведут себя очень ненормально, когда они находятся в крайнем горе". Поэтому он боялся, что Сяокао сделает что-то необычное.

В этот момент Сяокао подняла на него холодные и ясные глаза. Это был всего лишь краткий миг зрительного контакта, но Цянь Вэнь почувствовал себя так, словно на него вылили таз холодной воды посреди холодной зимы. Он почувствовал, как холод пробирает его до костей.

В то время как он был немного ошеломлен, спокойный, но слегка жестокий голос Сяокао медленно распространился по комнате: "отец, мать, перестаньте грустить! Я обязательно заставлю этого лавочника Чжана опозориться и потерять всю свою репутацию! Я заставлю его заплатить своей кровью!"

Люди не могли не быть убеждены этой маленькой и решительной фигурой. Никто не воспринимал ее клятвы всерьез, ее слова воспринимали как бессмыслицу. Цянь Вэнь только чувствовал, как будто эта тонкая и маленькая фигура обладала какой-то силой, которая излучала ослепительное сияние, от которого люди не могли оторвать глаз.

Когда лекарство было готово, доктор Сун снова вошел, чтобы проверить пульс Юй Хана и принес им удивительную новость: "внутреннее кровотечение пациента остановилось, и его пульс также стабилен. Его жизнь больше не в опасности."

Меланхолические чувства, наполнявшие комнату раньше, были мгновенно сметены. Все нервные сердца, наконец, почувствовали облегчение. Госпожа Лю снова заплакала, но на этот раз это были слезы счастья. Она лично кормила своего сына лекарством и, несмотря на сопротивление семьи, настояла на том, чтобы остаться рядом с ним.

---

[1] Хуа Туо (花托) - знаменитый врач, живший в конце династии Хань